

К.В. Асмолов

ПОЛИТИКА КИТАЯ НА КОРЕЙСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Аннотация. Тезисы анализируют стратегические тренды отношения Китая с государствами Корейского полуострова и отмечают некоторые тактические изменения, характерные для первой половины 2024 года. Отношения между Китаем и КНДР в целом продолжают развиваться в рамках прежней риторики о «нерушимой дружбе, скрепленной кровью и основанной на дружбе братских социалистических партий», однако есть некоторые признаки недовольства стремительным сближением Пхеньяна и Москвы.

Ключевые слова: глобальная турбулентность, отношения Китая и Республики Корея, отношения Китая и КНДР, антикитайские настроения в СМИ Южной Кореи, трехсторонний саммит КНР—Япония—Южная Корея 2024 г.

Автор: Асмолов Константин Валерианович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-1584-2748. E-mail: kvasm@mail.ru; asmolov@iccaras.ru

К. V. Asmolov

China's policy in the Korean direction

Abstract: In this text we analyze the strategic trends in China's relations with the states of the Korean Peninsula and pay attention at some tactical changes characteristic of the first half of 2024. Relations between China and the DPRK as a whole continue to develop in the same rhetoric of “unbreakable friendship cemented by blood and based on the friendship of

fraternal socialist parties,” however, there are some signs of dissatisfaction with the rapid rapprochement between Pyongyang and Moscow.

Keywords: global turbulence, China-Republic of Korea relations, China-DPRK relations, anti-Chinese sentiments in South Korean media, China—Japan-South Korea 2024 trilateral summit.

Author: Konstantin V. ASMOLOV, Ph.D (History), Leading Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Ave., Moscow, 117997, Russian Federation. ORCID: 0000-0003-1584-2748.

E-mail: kvasm@mail.ru; asmolov@iccaras.ru

Отношения Китая и КНДР в целом продолжают развиваться в прежней риторике «нерушимой дружбой скрепленной кровью и основанной на дружбе братских социалистических партий». В марте Пекин посещала делегация, которую возглавлял заведующий международным отделом ЦК ТПК (Трудовая партия Кореи) и профессиональный китаист Ким Сон Нам, встречавшийся с членом Постоянного Комитета Политбюро КПК Ван Хунином и заведующим отделом международных связей Лю Цзяньчао. С 11 по 13 апреля 2024 г. КНДР посещала партийно-правительственная делегация Китая во главе с председателем Постоянного комитета ВСНП Чжао Лэцзи (третье лицо в политической иерархии КНР), который был принят Ким Чен Ыном.

В совместном заявлении, принятом по итогам встречи президента РФ В.В. Путина и председателя КНР Си Цзиньпина (Китай 16—17 мая 2024 г.), стороны выступили «против актов военного запугивания со стороны США и их союзников, которые способствуют эскалации конфронтации с Северной Кореей, а также могут привести к вооруженным инцидентам и росту напряженности на Корейском полуострове».

Развиваются взаимобмены. В мае 2024 г. Северная Корея одобрила въезд более 80 китайских студентов, желающих учиться на Севере после многих лет карантина. Параллельно возобновляется трансграничный трафик, в том числе выдача перебежчиков, которых в Китае называют нелегальными экономическими мигрантами, а на Западе и РК объявляют «политическими беженцами», критикуя Пекин за то, что он «выдает их на смерть».

СМИ КНДР по-прежнему выражают поддержку Китаю в его противостоянии США, однако можно отметить несколько новых трендов. Во-первых, определенное давление на просеверокорейские структуры в Китае. Пекин пытается свести подобную активность ис-

ключительно к церемониальной, препятствуя изучению идей чучхе на фоне идеологизации общества в духе идей Си Цзиньпина.

Во-вторых, источники частного происхождения говорят о пока неформальном недовольстве темпами сближения Москвы и Пхеньяна. Хотя поколебать китайские позиции в экономике маловероятно, а в вопросах безопасности китайцы сами признают, что северокорейцы «слушают только себя», похоже, последние действия воспринимаются как попытка выйти из-под «китайского зонтика» за счёт диверсификации связей.

В-третьих, отметим критику в СМИ усиления китайско-южнокорейских контактов. Визит главы МИД РК в КНР был охарактеризован как «заискивание», но еще интереснее критика прошедшего тройственного саммита Китай—Япония—РК в Сеуле — в Пхеньяне резко отреагировали на то, что в итоговом заявлении упоминалась «денуклеаризация корейского полуострова».

Отношения Китая и РК

В настоящий момент инициатива исходит от Сеула, что видно по визиту министра иностранных дел РК Чо Тхэ Ёля 13—14 мая в Пекин. В Сеуле же после сложной подготовки удалось провести трёхсторонний саммит Китай—Япония—РК, из повестки которого были удалены все потенциально острые вопросы. Однако итоги двустороннего общения Юн Сок Ёля и Ли Цяна отчасти указывают на то, какие вопросы Сеул и Пекин считают для себя приоритетными: договоренность о создании механизма диалога по внешней политике и безопасности в формате «2+2», возобновление работы ряда структур экономической направленности, укрепление сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью. Ли Цян сдержанно отреагировал на призыв Юн Сок Ёля к КНР «играть роль бастиона мира» в качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН и «тесно сотрудничать в интересах мира и процветания международного сообщества в условиях сегодняшнего сложного геополитического кризиса».

Правительство Юн Сок Ёля не пытается вступать в конфронтацию по вопросам кроме тайваньского, но и тут Южная Корея решила не направлять на инаугурацию избранного президента Тайваня Лай Циндэ правительственную делегацию, ограничившись ответственным за контакты с Тайбэем депутатом Чо Ген Тхэ и, после протестов Пекина, подтвердив, что по-прежнему привержена политике «Единого Китая».

С другой стороны, судя по аналитическим статьям, Сеул стремится оторвать Пекин от Москвы и Пхеньяна, лелея надежду, что Китай будет выполнять функции посредника между КНДР и «международным сообществом», а то и «рычага давления».

Антикитайские настроения, связанные с «оскорблением чувств», немного уменьшились, однако их заменяют материалы СМИ, связанные с влиянием китайской диаспоры РК или низким качеством китайских товаров, в которых периодически находят вредные для здоровья вещества: таким образом пытаются сдержать выход на корейский рынок таких компаний как Алиэкспресс и их аналогов.